
ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

THZFUM

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКЕ ПОЛИТИКИ ПО РОССИИ? КОНЦЕПЦИЯ МНОЖЕСТВЕННЫХ ПОТОКОВ, ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ, АНТРЕПРЕНЕРЫ БАЛТИИ

Т. А. Романова^{1, 2}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20

Поступила в редакцию 11.03.2025 г.

Принята к публикации 29.06.2025 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2025-3-1

© Романова Т. А., 2025

Начало специальной военной операции (СВО) создало концептуальный вакуум в российской политике Евросоюза: провозгласив Москву стратегической угрозой, Брюссель ограничил все контакты с ней, а также сосредоточился на санкциях и поддержке Украины. Цель статьи — выявить, как деколонизация (как социально-политическая категория) становится идейной основой для современной политики Евросоюза в отношении России, а также обозначить важность балтийских антрепренеров в этом процессе. Теоретически статья основана на концепции множественных потоков. Эмпирический материал включает документы ЕС и высказывания его политиков в период с 2022 г. по настоящее время. Выявлено три интерпретации деколонизации. Первая в качестве проблемы видит прошлую недостаточную субъектность стран Балтии и Польши при выработке российской политики ЕС. Результатом становится принятие на наднациональном уровне максимально жесткой, «балтийской» линии в отношении России. В фокусе второй интерпретации находятся интеримперильность и стремление эмансипировать страны постсоветской Евразии через более тесное и равное сотрудничество с ЕС. В результате пересматривается его политика расширения, дополнительно легитимируются антироссийские санкции, возникает новая иерархия в постсоветской Евразии. Наконец, третья, наиболее маргинальная интерпретация деколонизации состоит в возвращении субъектности народам и регионам России. На данный момент эта трактовка лишь упоминается в некоторых документах и выступлениях, но ее присутствие создает негативный фон для любого диалога России и ЕС. Статья отмечает важность балтийских антрепренеров в интерпретациях деколонизации и демонстрирует различия в их технической реализуемости. В заключении три интерпретации деколонизации сравниваются, дается краткая оценка их влияния на восстановление отношений ЕС и России.

Ключевые слова:

Европейский союз, концепция множественных потоков, деколонизация, Россия / Российская Федерация, Украина, страны Балтии

Для цитирования: Романова Т. А. Евросоюз в поиске политики по России? Концепция множественных потоков, деколонизация, антрепренеры Балтии // Балтийский регион. 2025. Т. 17, № 3. С. 4–22. doi: 10.5922/2079-8555-2025-3-1

Введение

После 24 февраля 2022 г. Европейский союз (Евросоюз, ЕС) отказался от прежнего курса в отношении России. Провозгласив Москву «важной стратегической угрозой»¹, Брюссель сконцентрировался на ранее запущенных направлениях деятельности [1], ограничительных мерах (санкциях) в отношении России [2] и поддержке Украины². Это сигнализировало дефицит идей относительно долгосрочного взаимодействия ЕС с Россией.

В последнее время, однако, в ЕС стал заполняться вакуум относительно концепции выстраивания связей с Россией. Заметную роль в этом процессе играет деколонизация как социально-политическая категория [3]. В данной статье она трактуется как пересмотр конвенциональных взглядов в пользу ранее маргинальных (политических, географических) представлений, что влечет ревизию иерархии между акторами, ранее определявшими норму, и остальными игроками, а также возвращение последним субъектности. Это определение соответствует постколониальной традиции, нередко вызывающей критику по причине игнорирования «реальных» факторов, постмодернистского взгляда на доминирование и периферийного внимания к роли Европы в колонизации народов Африки и Азии [4; 5]. Однако такое прочтение деколонизации позволяет вскрыть плюрализм современных дебатов в ЕС относительно его возможной политики в отношении России.

Цель данной статьи — выявить, как деколонизация (как социально-политическая категория) становится идейной основой для формулирования российской политики ЕС, а также обозначить важность балтийских антрепренеров в этом процессе. Теоретически статья основана на концепции множественных потоков (КМП), фокусирующейся на том, как (какими путями, через какие переформулирования) идеи приходят в политику. Нас интересует, как идея деколонизации адаптируется для политики ЕС в отношении России. При этом мы не заявляем, что деколонизация — единственная в странах Балтии / ЕС концепция относительно того, как строить политику в отношении России. Мы стремимся лишь показать многозначность и растущую популярность данной идеи (выражающуюся в частых ее упоминаниях в документах ЕС и высказываниях его политиков).

Эмпирическую основу составляют высказывания национальных и наднациональных лидеров ЕС, а также документы его институтов и органов с 2022 г. по настоящее время, обработанные с помощью дискурс-анализа. В соответствии с ним любая концептуализация «должна быть основана на предварительной интерпретации данных эмпирического анализа» и их последующей верификации на большем материале [6, р. 14]. Следовательно, на начальном этапе в небольшом количестве научных статей, документов ЕС и сообщений в СМИ были очерчены три интерпретации деколонизации в политике ЕС в отношении России, а также определены их ключевые слова (см. табл.). На втором этапе количество документов было расширено путем поиска по этим ключевым словам (всего было использовано около 100 текстов и видеоматериалов). Поиск производился вначале на официальном портале ЕС (europa.eu), а затем с использованием поисковой системы Google по другим ресурсам (прежде всего сообщениям СМИ). Кроме того, учитывались назначения

¹ Joint White Paper for European Defence Readiness 2030. 2025, *High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy, Brussels*, 19.3.2025 JOIN(2025)120final, URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/document/download/30b50d2c-49aa-4250-9ca6-27a0347cf009_en?filename=White%20Paper.pdf (дата обращения: 06.06.2025).

² EU support for Ukraine, *Europa.eu*, URL: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/eu-support-ukraine_en (дата обращения: 06.03.2025).

на руководящие посты в ЕС, потенциально способствующие продвижению интерпретаций деколонизации в политику ЕС в отношении России. Такой отбор данных и их обработка соответствуют КМП [7, р. 44].

Три интерпретации деколонизации в Евросоюзе

Критерий сравнения	Деколонизация внутри ЕС	Деколонизация на постсоветском пространстве	Деколонизация России
Ключевые слова в документах Евросоюза	Прислушиваться, единство (unity), воспринимающие, а не принимающие решения	Империализм, империя, неоколониальное	Рефедерализация, коренные народы, национальные меньшинства, дискриминация
Суть, поток политических проблем	Субъектность стран-членов внутри ЕС	Субъектность стран постсоветской Евразии (Украины)	Субъектность народов и регионов России
Поток политики и политические антрепренеры	Исследователи (прежде всего стран Балтии, Польши), политики — представители новых стран-членов, СМИ	Исследователи (западные, постсоветские), политики (Украины, стран Балтии и Польши, западные), СМИ	Исследователи (западные, постсоветские), политические аналитики, политики (стран Балтии и Польши, Украины, часть российской эмиграции), СМИ
Связь с направлениями деятельности Евросоюза, поток политических решений	Реализация положений договора, в том числе в части равенства стран-членов, внутренняя политика ЕС	Реформа политики расширения, санкции, помощь Украине, внешняя деятельность ЕС	Навязывание России реформ извне, нормативная сила ЕС
Результат	«Эстонизация» Евросоюза, повышение роли стран Балтии в институтах	Сохранение санкций и помощи ЕС Украине, реформа политики расширения, новая иерархия партнеров ЕС	Поиск альтернативного визави, осложнение возобновления диалога Москвы и Брюсселя

С теоретической точки зрения новизна исследования состоит в демонстрации того, как та или иная идея интерпретируется и преломляется в процессе выработки политики, как нормативные факторы и техническая реализуемость способствуют этому. С практической точки зрения будет показано, как ЕС пытается закрыть концептуальный вакуум в своей политике в отношении России.

Вначале статья суммирует КМП, определит ее элементы в применении к ЕС и его политике в отношении России. Далее описаны три трактовки деколонизации в политике ЕС по отношению к России (деколонизация стран Балтии / новых членов¹

¹ Здесь и далее под новыми странами ЕС подразумеваются государства, присоединившиеся к объединению в 2004, 2007 и 2013 гг. Несмотря на то что с момента большого расширения (1 мая 2004 г.) прошло более 20 лет, разделение на старых и новых членов ЕС сохраняется как в практической политике, так и в европеистике. Это обусловлено глубокими политическими и экономическими различиями стран Евросоюза. См., например, EU enlargement, *European Union*, n/d. URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/eu-enlargement_en (дата обращения: 07.06.2025); The 20th anniversary of the EU enlargement, *Eurostat*, 01.05.2024, URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/edn-20240501-1> (дата обращения: 07.06.2025); 20 years since the EU welcomed 10 new Member States: what lies ahead for those waiting to join our Union, *European Movement International*, 30 April 2024, URL: https://europeanmovement.eu/policy-focus/20-years-since-the-eu-welcomed-10-new-member_states/ (дата обращения: 07.06.2025).

в формулировании политики ЕС; деколонизация постсоветского пространства / Украины; деколонизация России). В заключении проведено краткое сравнение трех интерпретаций, отмечены их последствия для восстановления диалога с Москвой, а также выделены направления возможных будущих исследований.

Концепция множественных потоков: история и основные элементы

Предшественник КМП — теория «мусорного ведра». Ее авторы М. Коуэн, Дж. Марч и Й. Олсен заключили, что любая организация «функционирует на основе широкого круга непоследовательных и плохо определенных предпочтений», выбирая варианты «через действия, а не действуя на основе предпочтений» [8, р. 1]. Для визуализации ученые воспользовались метафорой мусорного ведра, где смешиваются разные «отходы»: проблемы и решения, которые политики произвольно сочетают. Участники политического процесса при этом видятся и как рациональные акторы, и как движимые эмоциями, и как социализированные в какие-то парадигмы [9]. По сути, теория «мусорного ведра» пыталась объяснить, «почему и как» принимается то или иное решение [10, р. 323].

Дж. Киндон усовершенствовал теорию «мусорного ведра» в КМП. Он прояснил связь между идеями и их реализацией, показав, почему и когда «время какой-то идеи приходит» [11, р. 1]. КМП выделяет пять элементов в процессе принятия решений.

Поток проблем, то есть то, что надо решить, помогают определить индикаторы (например, дефицит госбюджета), фокусирующие события, ранее принятые решения. Проблемы содержат также «перцептивный и интерпретирующий компоненты» [11, р. 110], то есть предполагают трактовку со стороны лиц, принимающих решения.

Поток политики формируется национальной культурой, группами давления, сменой избираемых политиков и административного персонала. В случае ЕС Н. Захариадис предлагает рассматривать Совет Евросоюза, Европарламент и «европейские настроения», то есть предпочтения граждан [12, р. 518]. К этому, на наш взгляд, надо добавить анализ действий Европейского совета и Европейской комиссии как других ключевых институтов Союза.

Поток политических решений состоит из «супа» идей, которые соревнуются за то, чтобы быть принятыми» [13, р. 72]. Идеей может быть как конкретное политическое решение, так и парадигмы, ценностные обоснования каких-то действий [14, р. 260]. Жизнеспособность идей зависит от их «нормативной приемлемости», «технической реализуемости», а также от силы политической сети, лоббирующей соответствующее решение [13, р. 72].

Политические антрепренеры — это акторы, соединяющие потоки проблем, политики и политических решений [13, р. 74]. Их силу определяет доступ к лицам, принимающим решения, ресурсы (финансовые, идейные, информационные, временные и т.п.), а также используемые стратегии (в том числе лингвистические, эмоциональные, нормативные).

Киндон также рассматривал *политические окна* как возможность соединить проблемы и решения, однако они остались вне фокуса данной статьи. Конкретизируем теперь четыре компонента КМП для российской политики Евросоюза.

Концепция множественных потоков: ЕС, Россия и деколонизация

Поток проблем. Специальная военная операция (СВО) вызвала резкую критику ЕС. Европейский совет квалифицировал действия Москвы как угрозу «европейской и глобальной безопасности и стабильности»¹, инициировал поддержку Украины и ввел масштабные ограничительные меры в отношении России. Все это нивелировало ранее существовавшие концепции отношений [15]. Таким образом, в общем виде поток проблем состоит в идейном вакууме в ЕС относительно того, как взаимодействовать с Россией в долгосрочной перспективе, а СВО — это фокусирующее событие, обозначившее проблему. Последняя, однако, по-разному конкретизируется в действиях ЕС, как будет показано ниже.

Поток политики. Институты Евросоюза отреагировали на СВО одинаково. Страны — члены ЕС (и, следовательно, Европейский совет, Совет ЕС) поддержали жесткую ограничительную линию в отношении России². Ранее существовавшая градация стран ЕС по степени их дружелюбности в отношении Москвы исчезла. Несмотря на периодическую критику Венгрии или Словакии, ограничительные меры ЕС регулярно продляются, их число расширяется, а Украина получает все новую помощь (большинство этих решений требует единогласия стран ЕС). Европейский парламент, известный своей жесткой нормативностью, занял максимально критическую позицию³, единство которой не пошатнули выборы 2024 г. Европейская комиссия последовательно придерживается антироссийской линии и дискурсивно⁴, и на практике. Таким образом, жесткая линия в отношении России — предмет межинституционального консенсуса в ЕС. Резко ухудшилось и мнение граждан о России⁵.

Поток политических решений. Осмысление деколонизации и соответствующие исследования прошли долгий путь [4; 5], в итоге они укоренились в Европе преимущественно в постмодернистском ракурсе [16]. И в теории, и в практике важную роль играет переосмысление колониального наследия (в том числе в Евросоюзе [17]). В западных университетах деколонизация как изменение «способа мышления о мире» [18, р. 2] стала важным компонентом обучения [19], формируя культуру политически корректного. Таким образом, деколонизация превратилась в часть нормативной традиции ЕС.

Эти обстоятельства обуславливают нормативную приемлемость идей деколонизации для Евросоюза в его внешней деятельности. В статье деколонизация понимается именно в данном русле, то есть как пересмотр конвенциональных взглядов

¹ European Council conclusions. 24 February 2022, *Europa.eu*, URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/02/24/european-council-conclusions-24-february-2022/> (дата обращения: 23.01.2025).

² Informal meeting of the Heads of State or Government. 10 and 11 March 2022, Versailles Declaration, *Europa.eu*, URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf> (дата обращения: 23.01.2025).

³ Например, Russian aggression against Ukraine. European Parliament resolution of 1 March 2022 on the Russian aggression against Ukraine (2022/2564(RSP), *Europa.eu*, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52022IP0052> (дата обращения: 23.01.2025).

⁴ Например, 2023 State of the Union Address by President von der Leyen. 13.09.2023, *Europa.eu*, URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426 (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ Например, The EU's response to the war in Ukraine. Eurobarometer Report. October-November 2024, *Europa.eu*, URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3215> (дата обращения: 23.01.2025).

в пользу ранее маргинальных (политических, географических) представлений, что влечет ревизию иерархии между акторами, ранее определявшими норму, и остальными игроками, а также возвращение последним субъектности.

Параллельно деколониальные идеи укреплялись в исследованиях российской литературы и истории [20—22]. СВО стимулировала это: деколонизация в западных исследованиях не только предоставила «этическую поворотную точку для международных отношений, [но и] позволила проблематизировать геополитическое мышление, анализировать соперничающие интересы и [гарантировать] предполагаемую отстраненность ученых» [21, р. 3].

В то же время техническая реализуемость этих идей зависит от того, как интегрировать новации в деятельность ЕС. На данный момент предложены три разные, хотя и связанные интерпретации, различающиеся по (потенциальным) следствиям в политической практике Союза.

Выделяются несколько категорий *политических антрепренеров*, продвигающих деколонизацию как основу новой политики ЕС в отношении России. Первая включает представителей академического сообщества, конкретизирующих для региона идеи деколонизации. Вторая состоит из аналитиков; они помогают проработать технически те или иные идеи, сделать их понятными для практической деятельности ЕС. К третьей категории относятся национальные и наднациональные лидеры; они вводят идеи в политический процесс ЕС, способствуют их реализации на практике. Наконец, последняя категория антрепренеров — средства массовой информации (СМИ), популяризирующие те или иные концепты. Эти антрепренеры конкретизированы ниже для каждой из интерпретаций деколонизации.

Рассмотрим теперь подробнее три интерпретации, оформившиеся на данном этапе. Мы сфокусируемся на том, как формулируются проблемы деколонизации политики ЕС в отношении России, какова предполагаемая (практическая) роль Евросоюза, а также кто выступает политическими антрепренерами, в том числе от стран Балтии и Польши (см. также табл.).

Три интерпретации деколонизации в Евросоюзе

Деколонизация «новых» стран — членов ЕС

В первой интерпретации деколонизации проблема российской политики ЕС заключается в том, что долгое время критические, подозрительные в отношении России взгляды, транслируемые большинством представителей Польши и стран Балтии, не воспринимались в Брюсселе всерьез, квалифицировались как результат их исторической травмы [23]. Это даже окрестили «уникальной версией ориентализма», суть которой в восприятии представителей Польши и стран Балтии как «простаков», «расистов, примитивных, хотя и заслуживающих уважения» [24]. В результате, согласно этой интерпретации деколонизации, экспертное знание о постсоветской Евразии (в том числе о России) оставалось в ЕС ограниченным идеями стран Западной Европы [25]. Соответственно, деколонизация в этой трактовке состоит в эмансипации стран Балтии и Польши (и шире — всех новых членов ЕС) внутри объединения.

Чаще всего эта интерпретация связана с такими тропами, как «прислушиваться», «единство» (в позиции ЕС), различия между принимающими и воспринимающими решения (*policy-makers vs policy-takers*). Важную роль также сыграла категория «западнoбъяснение» (*westsplaining*¹), она обозначила представителей Запада, критикующих страны Центральной Европы за их недоверие к диалогу с Россией.

¹ Образовано путем синтеза слов «запад» (*west*) и «объяснение» (*explaining*).

Подлинная популярность к этой категории пришла в 2023 г., когда ее определили как «методологическую ошибку применения абстрактных теорий к уникальным историческим и политическим контекстам» [26, р. 619]. Эта категория подчеркивает, что парадигмы, которые ЕС ранее применял к России, неполны, так как они игнорируют знание России, которым обладают страны Балтии и другие государства Центральной Европы в силу их исторических отношений с Россией (а также СССР).

В данной интерпретации выделяются три группы антрепренеров. Фундаментальные исследователи (преимущественно из Балтийского региона) разрабатывают тему периферийности стран Балтии [23; 25], категорию западнообъяснения [26], тему заместительной идентификации стран Балтии с Украиной [27]. Активно поддерживали такую интерпретацию действующие балтийские и польские политики¹. Наконец, важную роль играли СМИ, акцентировавшие эмансипацию стран Центральной Европы внутри ЕС².

С точки зрения практической политики такая интерпретация предполагает большее равенство стран-членов в Европейском совете и Совете ЕС; де-юре это уже часть права ЕС и требуется лишь лучшая ее имплементация, что сделало корректировки в данной области нормативно приемлемыми и технически реализуемыми. Неспособность ЕС спрогнозировать начало СВО, потрясение Брюсселя от этого конфликта придало дополнительный «моральный» вес аргументам в пользу повышения роли новых (традиционно подозрительных в отношении России) стран ЕС в процессе принятия общих решений. После 24 февраля 2022 г. балтийские политики постоянно подчеркивали, что они предупреждали об опасности со стороны России, а западноевропейские политики соглашались, что они ошибочно не принимали во внимание взгляды стран Балтии, основанные на «их историческом опыте»³.

Эта интерпретация привела к нескольким результатам. Первый — признание недооцененности вклада стран Балтии и шире — Центральной Европы в российскую политику ЕС со стороны и Еврокомиссии, и стран-членов⁴. Далее страны Балтии и Польша регулярно инициировали новые пакеты санкций⁵, выступали с оборонными инициативами⁶. Многие из этих идей со временем находили свое воплощение в мерах ЕС. А. А. Дынкин метко охарактеризовал это как «эстонизацию» Евросоюза [28].

Второй результат этой интерпретации в практике — это повышение влияния представителей стран Балтии в институтах ЕС. Наиболее ярким примером стало назначение эстонки К. Каллас на пост верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности в 2024 г. В ходе слушаний в Европейском парламенте К. Каллас подчеркнула, что ее родная страна «долго предупреждала других

¹ East-West divide over von der Leyen's Russia mea culpa. 14.09.2022, *Politico*, URL: <https://www.politico.eu/article/von-der-leyens-russia-mea-culpa-gets-kremlinology-treatment/> (дата обращения: 07.03.2024). Politico внесен в реестр СМИ, запрещенных в России, 25.06.2024.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid. См. также, например, President Macron: „Poland was right about Putin's Russia, Angela Merkel and I were wrong”. 2025, *BritishPoles.uk*, URL: <https://www.britishpoles.uk/president-macron-poland-was-right-about-putins-russia-angela-merkel-and-i-were-wrong/> (дата обращения: 07.06.2025).

⁵ Например, Poland, the Baltics and Ireland to push for harsher Russia sanctions. 2022, *Euractiv*, URL: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/poland-the-baltics-and-ireland-to-push-for-harsher-russia-sanctions/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁶ Например, Poland, Baltics call for EU defence line on border with Russia, Belarus. 2024, *Reuters*, URL: <https://www.reuters.com/world/europe/poland-baltics-call-eu-defence-line-border-with-russia-belarus-2024-06-26/> (дата обращения: 07.03.2025).

о том, что имперская мечта России не умерла»¹. Примечательно и назначение бывшего премьера Литвы, депутата Европарламента А. Кубилюса на пост комиссара по обороне и космосу.

Таким образом, проблема в данной интерпретации деколонизации определяется как недостаточный учет в российской политике ЕС знаний новых стран-членов, необходимость их деколонизации при выработке шагов Союза. Все институты ЕС оказались открытыми для этой интерпретации, чему способствовала и активность балтийских антрепренеров, и нормативная приемлемость нового видения, и техническая реализуемость изменений. Результатом стала «эстонизация» политики ЕС, а также увеличение влияния представителей новых стран-членов в институтах, выработывающих политику ЕС в отношении России.

Деколонизация политики в отношении постсоветской Евразии

Для второй интерпретации деколонизации ключевая проблема — преодоление так называемой интеримпериальности [29] постсоветской Евразией. С одной стороны, под этим подразумевается историческое и культурное влияние России; здесь деколонизация — это проект строительства национальных государств в постсоветской Евразии. С другой стороны, интеримпериальность — это борьба с западным видением, в котором регион постсоветской Евразии предстает как «частично модернизированная, но не вполне оцивилизованная периферия Европы» [29, р. 175]. Следовательно, здесь речь идет о возвращении субъектности [25] странам постсоветской Евразии, а также о выборе рядом стран региона присоединения к Западу / ЕС в качестве равных партнеров [25; 29]. Квинтэссенцией этой интерпретации деколонизации в российской политике Евросоюза стала Украина.

В этом контексте лидеры ЕС активизировали использование тропов «империя» и «неоколониализм» применительно к политике России [30]. Важной научной категорией в этой интерпретации становится «эпистемный империализм», то есть стремление применять к региону категории, которые сформулировали более крупные игроки [31]. В политической аналитике важную роль играла категория «западное объяснение», которая расшифровывалась уже конкретнее, например, как критика российского обоснования СВО (как обеспечения безопасности Москвы) и его восприятия частью политиков Западной Европы [32].

Данная интерпретация деколонизации также имела широкий круг антрепренеров. Прежде всего выделяются представители фундаментальной науки, как западные, так и постсоветские. Первый импульс дали зарубежные исследования российской литературы [20; 33]. Другой точкой отсчета стал вывод о возможности использования постколониальных инструментов анализа в постсоветских (исторических) исследованиях [34—36]. Научные работы, подкрепляющие данную трактовку, а также операционализирующая их аналитика нарастали в геометрической прогрессии с 2022 г. [22; 29]. Эти разработки подкреплялись требованиями деколонизировать и сам процесс исследования постсоветского пространства [37].

Некоторые политики, в свою очередь, предлагали квалифицировать СВО как колониальную войну и одновременно позиционировали Украину как ведущую борьбу за ценности Евросоюза. Это отчетливо отражалось в риторике, например, главы

---

¹ Questionnaire to the Commissioner-Designate Kaja KALLAS, High Representative for Foreign and Security Policy, no date, *Europa.eu*, URL: https://hearings.elections.europa.eu/documents/kallas/kallas_writtenquestionsandanswers_en.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

Еврокомиссии У. фон дер Ляйен¹, верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля [30, р. 11, 41], а также представителей стран Балтии и Польши [27]. Глава Еврокомиссии даже провозгласила Киев «бьющимся сердцем современных европейских ценностей»². Наконец, «колониальная» интерпретация СВО стала нормой в средствах массовой информации [21; 29].

В практической деятельности ЕС данная интерпретация предполагала как минимум три направления действий. Первое — долгосрочное — формальное решение принять Украину в состав ЕС. Она получила статус кандидата. Начались также дискуссии об упрощении требований политики расширения, прежде всего для Киева (см., напр., [38; 39]), что представляет радикальную новацию для ЕС. В отношении других стран постсоветской Евразии практика ЕС варьируется: от признания за ними статуса кандидата (Молдова, Грузия) до обещания углубить отношения со странами Центральной Азии. Второе направление действий ЕС — усиление санкционного давления на Москву. Третье — военная и финансовая помощь Украине.

Данная интерпретация деколонизации становится дополнительной легитимацией уже принятых в ЕС решений. Это обуславливает нормативную приемлемость и частичную техническую реализуемость этой трактовки. Расширение, однако, остается спорным³. Статус кандидата не означает автоматического вступления; процесс подготовки может идти годами, как показывает пример Турции. Кроме того, по сути, ЕС подменяет российскую политику поддержкой Украины. Более того, поддержка другими странами постсоветской Евразии санкций ЕС против России становится важным фактором их диалога с Брюсселем. В итоге в постсоветской Евразии иерархия стран не исчезает, а обновляется, но в центр теперь уже ставится текущая поддержка Киева (а не отношения Брюсселя с Москвой).

Таким образом, во второй интерпретации деколонизации проблема определяется как интеримпериальность. В результате деколонизация — это и ослабление зависимости стран региона от России, и пересмотр взглядов самого ЕС на регион. Институты Евросоюза были открыты для этой интерпретации, а академические антрепренеры предоставили основу для последующей упрощенной стигматизации России в выступлениях политиков (особенно балтийских) и дальнейшей мультипликации этих тезисов в СМИ. Дискурс об имперскости России создавал нормативную легитимацию для уже принятых решений ЕС (санкций, поддержки Украины), но реализуемость расширения ЕС пока спорна. Наконец, действия ЕС сформировали новую иерархию акторов в постсоветской Евразии, где Киев заменил Москву.

Деколонизация России

Третья интерпретация деколонизации проблему видит в политике России на ее собственной территории. Согласно этой точке зрения для повышения безопасности в Европе России необходимо пройти через деколонизацию своего внутреннего пространства, то есть должны быть пересмотрены отношения между центром и регионами, особенно национальными. В этой интерпретации можно выделить две

¹ Putin wants to see empires, autocracies back in Europe, warns von der Leyen in Poland. 2024, *Euractiv*, URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/putin-wants-to-see-empires-autocracies-back-in-europe-warns-von-der-leyen-in-poland/> (дата обращения: 07.03.2025).

² Press statement by President von der Leyen with Ukrainian President Zelenskyy. 2023, *Europa.eu*, URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/press-statement-president-von-der-leyen-ukrainian-president-zelenskyy-2023-05-09_en (дата обращения: 07.03.2025).

³ См., например, Germany, France make EU reform pitch ahead of enlargement talks. 2023, *Euractiv*, URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement-neighbourhood/news/germany-france-make-eu-reform-pitch-ahead-of-enlargement-talks/> (дата обращения: 07.03.2025).

трактовки. Мягкая указывает на необходимость повышения субъектности народов и регионов России путем «рефедерализации». Жесткая видит целью распад России на более мелкие государства. Следовательно, ключевые тропы в документах ЕС для этой интерпретации помимо «деколонизации» — это «рефедерализация», «меньшинства», «(коренные) народы», «дискриминация». Для Евросоюза это наиболее маргинальная трактовка, хотя исторически западные страны уже ее использовали против России [4; 40].

Спектр антрепренеров, продвигающих данную интерпретацию, широк. Академической основой выступают исследования истории России как процесса постепенной колонизации территорий [22; 41]. Требования деколонизации России также в ряде случаев составляют продолжение второй интерпретации, то есть деколонизации постсоветской Евразии [29; 42]. Продвижение третьей интерпретации стало миссией нескольких мозговых центров. Так, Европейский центр инициативы по устойчивости¹ регулярно сравнивает освоение Сибири с опытом западного колониализма. В Литве был создан Институт исследования регионов России. В то же время идея деколонизации России остается маргинальной среди аналитиков и даже классифицируется западными экспертами как «дикие фантазии» [43].

Тем не менее идеи распространены среди ряда балтийских политиков ЕС. Радикальный вариант этой интерпретации продвигала, например, бывший депутат Европарламента от Польши А. Фотыга, много сделавшая для привлечения к этой идее внимания и своих коллег — евродепутатов², и СМИ³. Намекала на этот вариант тогда еще премьер-министр К. Каллас⁴. За мягкий вариант рефедерализации ратовал на тот момент депутат Европарламента А. Кубилиус⁵. Важную роль в продвижении этой интерпретации играют украинские политики и общественные деятели, а также некоторые эмигранты, позиционирующие себя как представителей отдельных народов и регионов России⁶ [40]. СМИ отслеживали соответствующие дебаты, обеспечивая резонанс наиболее сенсационным заявлениям, но также предоставляя арену для дебатов между сторонниками и противниками деколонизации России⁷.

В практических действиях ЕС данная интерпретация пока не отразилась. Как правило, официальные документы ограничиваются выражением озабоченности притеснением в России «активистов, представляющих этнические и культурные

¹ Центр внесен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации 02.07.2025.

² The Imperial Russia: Conquer, Genocide & Colonisation. 2023, *ECR*, URL: https://ecrgroup.eu/event/the_imperial_russia_conquer_genocide_colonisation (дата обращения: 28.06.2024).

³ Fotyga, A. 2023, The dissolution of the Russian Federation is far less dangerous than leaving it ruled by criminals, *Euractiv*, URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/opinion/the-dissolution-of-the-russian-federation-is-a-far-less-dangerous-than-leaving-it-ruled-by-criminals/> (дата обращения: 29.06.2024).

⁴ 'Putin's Russia Will Be Disintegrated Into States': Kaja Kallas Shocker Ahead of Big EU Post Pick. 2024, *OneIndia*, URL: <https://www.youtube.com/live/1Jw999EuNpM> (дата обращения: 04.07.2024).

⁵ Draft Report on a European Parliament recommendation to the Council and the Vice-President of the Commission. 2023, *European Parliament*, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy concerning EU-Russia political relations (2023/2125(INI), Committee on Foreign Affairs, Rapporteur: Andrius Kubilius, URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/AFET-PR-753627_EN.pdf (дата обращения 30.10.2024).

⁶ Большинство из них ныне внесено в реестр террористов и экстремистов в России.

⁷ Любопытная дискуссия развернулась, например, в 2023 г. на информационном портале Politico.eu (внесен в реестр СМИ, запрещенных в России, 25.06.2024).

меньшинства»¹. Ж. Боррель особо подчеркивал, что «никто не оспаривает границы» России [30, р. 41]. Однако в резолюции 2024 г. Европарламент обозначил как желаемые изменения «в Российской Федерации, особенно в части деимпериализации, деколонизации и рефедерализации»². При этом парламентские документы во всем мире нередко тестируют идеи, легитимируют маргинальные парадигмы, которые потом получают распространение в политической практике. Деколонизация новых стран-членов в процессе принятия решений в ЕС и карьерный рост отдельных их представителей также способствуют распространению третьей интерпретации деколонизации в ЕС.

С ценностной точки зрения данная интерпретация приемлема для ЕС как соответствующая концепции нормативной силы [44]. Во-первых, деколонизация позиционируется академическими экспертами как универсальный процесс, через который должны пройти все «старые» державы. Во-вторых, опыт стран ЕС по деколонизации и переосмыслению своей истории подается как удачный. В-третьих, требование внутренних реформ на территории визави типично для Брюсселя. В то же время данная интерпретация затрагивает внутреннюю политику России, то есть находится вне сферы влияния ЕС. Более того, само обсуждение этой интерпретации провоцирует резко отрицательную реакцию Москвы как деструктивное вмешательство в ее внутренние дела³. Это создает негативный фон для восстановления любого диалога сторон.

Таким образом, согласно третьей интерпретации, проблему для политики ЕС представляет исторически сложившееся государственное устройство России. По сути, идея состоит в смене или трансформации визави ЕС на стороне России. Сеть антрепренеров здесь включает академических исследователей, аналитиков, а также балтийских политиков; влияние оказывают также украинские общественные деятели и ряд россиян-эмигрантов. Ни один из институтов ЕС не развивает открыто эту интерпретацию, но некоторые балтийские политики выступали с соответствующими идеями, эта трактовка даже отразилась в документах Европарламента. Хотя нормативно такая интерпретация может быть привлекательна для ЕС, технически она не реализуема. Однако способна серьезно затруднить любое восстановление контактов Москвы и Брюсселя.

Заключение

С помощью КМП мы продемонстрировали, как идея переформулируется, чтобы стать новой концептуальной основой политики, в данном случае — действий Евросоюза в отношении России. Важные условия в нашем кейсе — наличие политического вакуума в ЕС относительно парадигмы долгосрочных связей с Россией, а также популярность концепции деколонизации, ее ценностная приемлемость для

¹ *European Parliament*, 2022, Increasing repression in Russia, including the case of Alexey Navalny European Parliament resolution of 7 April 2022 on the increasing repression in Russia, including the case of Alexei Navalny (2022/2622(RSP)), URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0125_EN.pdf (дата обращения: 27.06.2024).

² *European Parliament*, 2024, The murder of Alexei Navalny and the need for EU action in support of political prisoners and oppressed civil society in Russia. European Parliament resolution of 29 February 2024 on the murder of Alexei Navalny and the need for EU action in support of political prisoners and oppressed civil society in Russia (2024/2579(RSP)), URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0118_EN.html (дата обращения: 29.06.2024).

³ См., напр.: Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова и ответы на вопросы на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 15 февраля 2023 года, URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1854365/ (дата обращения: 12.06.2025).

Брюсселя. При этом в фокусе статьи было то, как общая идея деколонизации получает свои интерпретации при соединении потоков проблем, политики и политических решений, а также важность балтийских антрепренеров (см. табл.).

Было продемонстрировано, что три интерпретации отличаются по тому, как они определяют проблему российской политики ЕС. В первом случае главный вопрос — кто участвует в ее выработке; субъектность возвращается ряду стран ЕС (прежде всего государствам Балтии и Польше). Во второй интерпретации основная проблема — преодоление интеримпериальности стран постсоветской Евразии, возвращение им субъектности. Наконец, третья интерпретация направлена прямо на Москву, в центре этой трактовки — возвращение субъектности народам и регионам России и в конечном счете трансформация визави ЕС.

Хотя в этих интерпретациях представлены все категории антрепренеров, они качественно отличаются друг от друга. В первой налицо не только теоретическая проработка учеными (особенно Балтии), но и вовлеченность политиков Балтии высокого уровня. Они обладают необходимыми информационными и управленческими ресурсами, а также легитимностью, проистекающей из их кажущейся «правоты» относительно истинной природы России. Во второй интерпретации преобладает академическая проработка, а также «моральное» давление украинских политиков, их поддержка наднациональными лидерами ЕС и балтийская солидарность с Киевом. Наконец, третья интерпретация (пока) фрагментарна и маргинальна, но бралась на вооружение как рядом мозговых центров, так и отдельными балтийскими политиками. Таким образом, во всех интерпретациях явно выражена роль балтийских антрепренеров.

Во всех трех интерпретациях обеспечена ценностная приемлемость для ЕС. Она достигается за счет принципов деятельности ЕС в первом случае, исторических, литературных исследований и давления Украины во втором и, наконец, за счет осмысления практики нормативной силы Европы в третьей интерпретации. В то же время по технической реализуемости три интерпретации качественно отличаются. Первая интерпретация максимально успешна и представляется долгосрочной; она связана с имплементацией правил ЕС на практике, с его внутренней деятельностью. Вторая — также результативна, так как это результат внешней деятельности ЕС. Однако время покажет, увенчается ли успехом дальнейшее расширение Евросоюза за счет постсоветских стран и сохранится ли «украинская» иерархия на постсоветском пространстве. Наконец, третья интерпретация (пока) наиболее сомнительна, поскольку ее реализация находится вне влияния ЕС. В то же время она проникла в документы Европарламента и имеет шансы на дальнейшее распространение с назначением балтийских политиков (прежде всего К. Каллас и А. Кубилиуса) на высокие наднациональные должности.

Три интерпретации поддерживают друг друга. Субъектность стран Балтии и Польши в ЕС содействует деколониальной концептуализации процессов на постсоветском пространстве. Устойчивость «деколонизации» Украины / постсоветской Евразии дискурсивно связывается с изменениями взаимоотношений народов в России¹.

Концепция внешней политики России 2023 г. предполагает восстановление связей с партнерами в Европе. Однако деколонизация как концептуальная основа политики ЕС в отношении России вряд ли этому благоприятствует. Первая интер-

¹ Fotyga, A. 2023, The dissolution of the Russian Federation is far less dangerous than leaving it ruled by criminals, *Euractiv*, URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/opinion/the-dissolution-of-the-russian-federation-is-a-far-less-dangerous-than-leaving-it-ruled-by-criminals/> (дата обращения: 29.06.2024).

претация деколонизации означает весьма однобокие, жесткие действия Евросоюза в отношении Москвы. Вторая в нынешнем прочтении влечет военную эскалацию, санкции и спорную новую иерархию акторов на постсоветском пространстве. Наконец, третья интерпретация представляет вмешательство во внутренние дела России. Следовательно, во всех нынешних интерпретациях деколонизация не будет способствовать восстановлению прагматичного диалога Москвы и Брюсселя.

Наконец, КМП показывает направления возможных дальнейших исследований. Во-первых, более подробной проработки заслуживают антрепренеры, продвигающие интерпретации деколонизации, а также их стратегии, ресурсы и сети. Во-вторых, интересным представляется анализ того, как в ЕС открываются политические окна для объединения трех потоков. В-третьих, вторая интерпретация деколонизации требует большей детализации; сегодня ее фокус — это Украина, но остается неясным, насколько этот опыт ЕС можно экстраполировать на другие страны постсоветской Евразии. Наконец, заслуживает внимания устойчивость и легитимность «украинской» иерархии, которую ЕС выстраивает на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Heidbreder, E. G. 2024, Withering the exogenous shock: EU policy responses to the Russian war against Ukraine, *West European Politics*, vol. 47, № 6, p. 1392—1418, <https://doi.org/10.1080/01402382.2023.2291971>
2. Caprile, A., Cirlig, C. 2025, *EU sanctions against Russia 2025: State of play, perspectives and challenges*, European Parliamentary Research Service, February, URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2025\)767243](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2025)767243) (дата обращения: 06.03.2025).
3. Berenskoetter, F. 2016, Approaches to Concept Analysis, *Millennium: Journal of International Studies*, vol. 45, № 2, p. 151—173, <https://doi.org/10.1177/0305829816651934>
4. Бовдунов, А.Л. 2022, Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONИализма, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, т. 22, № 4, с. 645—658, EDN: DIBWGN, <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-645-658>
5. Фитуни, Л.Л., Абрамова, И.О. 2020, Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения, *Полис. Политические исследования*, № 6, с. 26—40, EDN: KLPCXO, <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.03>
6. Wodak, R., Meyer, M. 2015, Critical Discourse Studies: History, Agenda, Theory and Methodology, in: Wodak, R., Meyer, M. (eds.), *Methods of Critical Discourse Studies*, London, Sage, p. 1—22.
7. Jones, M. D., Peterson, H. L., Pierce, J. J., Herweg, N., Bernal, A., Lamberta Raney, H., Zahariadis, N. 2016, A River Runs Through It: A Multiple Streams Meta-Review, *The Policy Studies Journal*, vol. 44, № 1, p. 13—36, <https://doi.org/10.1111/psj.12115>
8. Cohen, M. D., March, J. G., Olsen, J. P. 1972, A Garbage Can Model of Organizational Choice, *Administrative Science Quarterly*, vol. 17, № 1, p. 1—25, URL: <https://www.jstor.org/stable/2392088?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
9. Olsen, J. P. 2001, Garbage Cans, New Institutionalism, and the Study of Politics, *The American Political Science Review*, vol. 95, № 1, p. 191—198, URL: https://ideas.repec.org/a/cup/apsrev/v95y2001i01p191-198_00.html (дата обращения: 06.03.2025).
10. Mucciaroni, G. 2012, The garbage can model and the study of the policy-making process, in: Araral, E., Fritzen, S., Howlett, M., Ramesh, M., Xun, W. (eds.), *Routledge Handbook of Public Policy*, Abington, Routledge, p. 320—328, URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203097571-30/garbage-model-study-policy-making-process-gary-mucciaroni> (дата обращения: 06.03.2025).
11. Kingdon, J. 1995, *Agendas, Alternatives and Public Policies*, New York, Harper Collins.
12. Zahariadis, N. 2008, Ambiguity and choice in European public policy, *Journal of European Public Policy*, vol. 15, № 4, p. 514—530, <https://doi.org/10.1080/13501760801996717>

13. Zahariadis, N. 2007, The Multiple Streams Framework: Structure, Limitations, Prospects, in: Sabatier, P.A. (ed.), *Theories of the Policy Process*, Colorado, Westview Press, p. 65–92, <https://doi.org/10.4324/9780367274689-3>
14. Cairney, P. 2012, *Understanding Public Policy*, Basingstoke, UK, Palgrave, URL: <https://paulcairney.wordpress.com/wp-content/uploads/2020/01/cairney-2nd-proof-combined.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
15. Romanova, T., David, M. (eds.). 2021, *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*, Abington, Routledge.
16. Kinnvall, C. 2020, Postcolonialism, in: Bigo, D., Diez, T., Fanoulis, E., Rosamond, B., Stivachtis, Y.A. (eds.), *The Routledge Handbook of Critical European Studies*, Abingdon, Routledge, URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429491306-5/postcolonialism-catarina-kinnvall> (дата обращения: 06.03.2025).
17. Bhambra, G.K. 2022, A Decolonial Project for Europe, *Journal of Common Market Studies*, vol. 60, № 2, p. 229–244, EDN: CKNTFJ, <https://doi.org/10.1111/jcms.13310>
18. Bhambra, G.K., Gebrial, D., Nisancioglu, K. 2018, *Decolonising the university*, London, Pluto Press, URL: <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/25936> (дата обращения: 06.03.2025).
19. Evans, A.M.-F., Ionescu, D.P. 2023, Unlearning and Relearning Europe: Theoretical and Practical Approaches to Decolonizing European Studies Curricula, *Journal of Contemporary European Research*, vol. 19, № 2, p. 246–261, EDN: OIPKHX, <https://doi.org/10.30950/jcer.v19i2.1298>
20. Byford, A., Doak, C., Hutchings, S. 2024, Decolonizing the Transnational, Transnationalizing the decolonial: Russian Studies at the Crossroad, *Forum for Modern Language Studies*, vol. 60, № 3, p. 339–357, EDN: WFINCP, <https://doi.org/10.1093/fmls/cqae038>
21. Foley, J., Unkovski-Korica, V. 2024, Decentering the West? Civilizational solidarity and (de) colonization in theories of the Russia–Ukraine War, *Globalizations*, vol. 22, № 3, p. 613–633, <https://doi.org/10.1080/14747731.2024.2399475>
22. Kocherzhat, M. 2024, Postcolonial Meets Post-Soviet: At the Crossroads of Divergent Voices and Layered Silences, *Russian Analytical Digest*, № 319, 22 October, <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000701772>
23. Mälksoo, M. 2009, *The politics of becoming European: a study of polish and baltic post-cold war security imaginaries*, Abingdon, Routledge, <https://doi.org/10.4324/9780203871898>
24. Brom, Z. 2022, Fuck leftist westplaining Comment, *Freedom*, URL: <https://freedomnews.org.uk/2022/03/04/fuck-leftist-westplaining/> (дата обращения: 07.03.2025).
25. Mälksoo, M. 2022, The Postcolonial Moment in Russia’s War Against Ukraine, *Journal of Genocide Research*, vol. 25, № 3-4, p. 471–481, EDN: CLEUTL, <https://doi.org/10.1080/14623528.2022.2074947>
26. Dutkiewicz, J., Smoleński, J. 2023, Epistemic superimposition: The war in Ukraine and the poverty of expertise in International Relations theory, *Journal of International Relations and Development*, vol. 26, № 4, p. 619–631, EDN: NHTJUY, <https://doi.org/10.1057/s41268-023-00314-1>
27. Budrytė, D. 2023, ‘A Decolonising Moment of Sorts’: The Baltic States’ Vicarious Identification with Ukraine and Related Domestic and Foreign Policy Developments, *Central European Journal of International and Security Studies*, vol. 17, № 4, p. 82–105, EDN: ХТОJEQ, <https://doi.org/10.51870/YPIJ8030>
28. Дынкин, А. А. 2022, Эстонизация Европы. Почему исчезла европейская безопасность, *РСМД*, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/estonizatsiya-evropu-rochemu-ischezla-evropeyskaya-bezopasnost/> (дата обращения: 07.03.2025).
29. Hendl, T., Burlyuk, O., O’Sullivan, M., Arystanbek, A. 2024, (En)Countering epistemic imperialism: A critique of “Westplaining” and coloniality in dominant debates on Russia’s invasion of Ukraine, *Contemporary Security Policy*, vol. 45, № 2, p. 171–209, EDN: QKRJYT, <https://doi.org/10.1080/13523260.2023.2288468>
30. Borrell Fontelles, J. 2024, *Europe between Two Wars. EU Foreign Policy in 2023*, *Europa.eu*, URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/hrvp-josep-borrell-latest-book-europe-between-two-wars-eu-foreign-policy-2023_en (дата обращения: 07.03.2025).

31. Sonevitsky, M. 2022, What is Ukraine? Notes on epistemic imperialism, *Topos*, №2, p. 21–30, <https://doi.org/10.24412/1815-0047-2022-2-21-30>
32. Labuda, P.I. 2022, On Eastern Europe, ‘Whataboutism’ and ‘West(s)plaining’: Some Thoughts on International Lawyers’ Responses to Ukraine, *European Journal of International Law*, URL: <https://web.archive.org/web/20220616151802/https://www.ejiltalk.org/on-eastern-europe-whataboutism-and-westsplaining-some-thoughts-on-international-lawyers-responses-to-ukraine> (дата обращения: 07.03.2025).
33. Gerasimov, I. 2014, Ukraine 2014: The First Postcolonial Revolution. Introduction to the Forum, *Ab Imperio*, №3, p. 22–44, EDN: UXIJPV, <https://doi.org/10.1353/imp.2014.0072>
34. Chioni Moore, D. 2001, Is the Post- in Postcolonial the Post- in Post-Soviet? Toward a Global Postcolonial Critique, *PMLA*, vol. 116, №1, p. 111–28.
35. Spivak, G. C. 2006, Are You Postcolonial? To the Teachers of Slavic and Eastern European Literatures, *PMLA*, vol. 121, №3, p. 828–829.
36. Tlostanova, M. 2012, Postsocialist ≠ postcolonial? On post-Soviet imaginary and global coloniality, *Journal of Postcolonial Writing*, vol. 48, №2, p. 130–142, EDN: PDMZFT, <https://doi.org/10.1080/17449855.2012.658244>
37. Shalпов, A., Shaipova, Y. 2023, It’s High Time to Decolonize Western Russia Studies, *Foreign Policy*, URL: <https://foreignpolicy.com/2023/02/11/russia-studies-war-ukraine-decolonize-imperialism-western-academics-soviet-empire-eurasia-eastern-europe-university/> (дата обращения: 07.03.2025).
38. Petrov, R. 2023, Bumpy Road of Ukraine Towards the EU Membership in Time of War: “Accession Through War” v “Gradual Integration”, *European Papers*, vol. 8, №3, p. 1057–1065, <https://doi.org/10.15166/2499-8249/701>
39. Darvas, Z., Dabrowski, M., Grabbe, H., Léry Moffat, L., Sapir, A., Zachmann, G. 2024, Ukraine’s path to European Union membership and its long-term implications. The war complicates the accession process, but Ukraine can work progressively towards meeting the entry conditions, *Bruegel*, URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/ukraines-path-european-union-membership-and-its-long-term-implications> (дата обращения: 07.03.2025).
40. Демешко, Н. Э., Мурадов, Г. Л., Иркин, А. А., Москалнко, О. А. 2024, «Деколонизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России, *Регионоведение*, т. 32, №1, с. 10–30, EDN: YLABUU, <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030>
41. Tlostanova, M. 2015, Between the Russian/Soviet Dependencies, Neoliberal Delusions, Dewesternizing Options, and Decolonial Drives, *Cultural Dynamics*, vol. 27, №2, p. 267–283, EDN: UEZASR, <https://doi.org/10.1177/0921374015585230>
42. Kassymbekova, B. 2023, The road to democracy in Russia runs through Chechnya, *Foreign Policy*, URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/11/russia-chechnya-democracy-ukraine-putin-kadurov/> (дата обращения: 07.03.2025).
43. Bond, I. 2023, Principles for Europe’s Relations with Russia after the War, *Opinion piece*, URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/principles-europes-relations-russia-after-war> (дата обращения: 27.06.2024).
44. Manners, I. 2002, Normative power Europe: a contradiction in terms?, *Journal of Common Market Studies*, vol. 40, №2, p. 235–258, URL: <https://www.princeton.edu/~amoravcs/library/mannersnormativepower.pdf> (дата обращения: 27.06.2024).

Об авторе

Татьяна Алексеевна Романова, доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-5199-0003>

E-mail: t.romanova@spbu.ru

EU IN SEARCH OF A RUSSIA POLICY? MULTIPLE STREAMS FRAMEWORK, DECOLONIZATION, BALTIC ENTREPRENEURS

T. A. Romanova^{1,2}

¹ Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia

² HSE University,
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia

Received 11 March 2025

Accepted 29 June 2025

doi: 10.5922/2079-8555-2025-3-1

© Romanova, T. A., 2025

The start of the Special Military Operation (SMO) created a conceptual vacuum in the European Union's policy toward Russia. By classifying Moscow as a strategic threat, Brussels curtailed all contacts with it, instead prioritizing sanctions and support for Ukraine. The aim of this article is to examine how decolonization, understood as a socio-political category, has become the ideational foundation of the EU's Russia policy and to highlight the role of Baltic actors in shaping this discourse. Theoretically, the analysis is informed by the multiple streams framework; empirically, it draws on EU policy documents and political speeches delivered between 2022 and the present.

Three distinct interpretations of decolonization are identified. The first highlights the previously limited agency of the Baltic States and Poland in shaping EU–Russia policy, which has now given way to Brussels' acceptance of the most uncompromising 'Baltic line' on Russia. The second emphasizes inter-imperiality, understood as both the liberation of post-Soviet Eurasia from Russian influence and the emancipation of states in this region through deeper and more equitable cooperation with the EU. This interpretation underpins the EU's revision of its enlargement policy, the additional legitimization of anti-Russian sanctions, and the creation of a new hierarchy of actors in the post-Soviet space. The third, currently marginal, interpretation focuses on restoring subjectivity to Russia's peoples and regions. While EU policymakers rarely elaborate on this perspective, its very existence reinforces a negative backdrop that constrains the possibility of dialogue between Russia and the EU. The article demonstrates the central role of Baltic actors in advancing these interpretations of decolonisation and underscores the differences in their technical feasibility. In conclusion, the three interpretations are compared and briefly assessed in terms of their implications for the potential restoration of Russia–EU relations.

Keywords:

European Union, multiple streams concept, decolonization, Russia / Russian Federation, Ukraine, Baltic states

References

1. Heidbreder, E. G. 2024, Withering the exogenous shock: EU policy responses to the Russian war against Ukraine, *West European Politics*, vol. 47, № 6, p. 1392–1418, <https://doi.org/10.1080/01402382.2023.2291971>
2. Caprile, A., Cirlig, C. 2025, *EU sanctions against Russia 2025: State of play, perspectives and challenges*, European Parliamentary Research Service, February, URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2025\)767243](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2025)767243) (accessed 06.03.2025).
3. Berenskoetter, F. 2016, Approaches to Concept Analysis, *Millennium: Journal of International Studies*, vol. 45, № 2, p. 151–173, <https://doi.org/10.1177/0305829816651934>

4. Bovdunov, A.L. 2022, Thematic dossier: Postcolonialism and Anti-colonial Struggle Challenge of “Decolonisation” and Need for a Comprehensive Redefinition of Neocolonialism, *Vestnik Rudn International Relations*, vol. 22, №4, p. 645–658, <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-645-658>
5. Fituni, L.L., Abramova, I.O. 2020, Political Theory of Decolonization: Essentials of Modern Reading, *Polis Political Studies*, №6, p. 26–40, <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.03>
6. Wodak, R., Meyer, M. 2015, Critical Discourse Studies: History, Agenda, Theory and Methodology, in: Wodak, R., Meyer, M. (eds.), *Methods of Critical Discourse Studies*, London, Sage, p. 1–22.
7. Jones, M.D., Peterson, H.L., Pierce, J.J., Herweg, N., Bernal, A., Lamberta Raney, H., Zahariadis, N. 2016, A River Runs Through It: A Multiple Streams Meta-Review, *The Policy Studies Journal*, vol. 44, №1, p. 13–36, <https://doi.org/10.1111/psj.12115>
8. Cohen, M.D., March, J.G., Olsen, J.P. 1972, A Garbage Can Model of Organizational Choice, *Administrative Science Quarterly*, vol. 17, №1, p. 1–25, URL: <https://www.jstor.org/stable/2392088?origin=JSTOR-pdf> (accessed 06.03.2025).
9. Olsen, J.P. 2001, Garbage Cans, New Institutionalism, and the Study of Politics, *The American Political Science Review*, vol. 95, №1, p. 191–198, URL: https://ideas.repec.org/a/cup/apssrev/v95y2001i01p191-198_00.html (accessed 06.03.2025).
10. Mucciaroni, G. 2012, The garbage can model and the study of the policy-making process, in: Araral, E., Fritzen, S., Howlett, M., Ramesh, M., Xun, W. (eds.), *Routledge Handbook of Public Policy*, Abington, Routledge, p. 320–328, URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203097571-30/garbage-model-study-policy-making-process-gary-mucciaroni> (accessed 06.03.2025).
11. Kingdon, J. 1995, *Agendas, Alternatives and Public Policies*, New York, Harper Collins.
12. Zahariadis, N. 2008, Ambiguity and choice in European public policy, *Journal of European Public Policy*, vol. 15, №4, p. 514–530, <https://doi.org/10.1080/13501760801996717>
13. Zahariadis, N. 2007, The Multiple Streams Framework: Structure, Limitations, Prospects, in: Sabatier, P.A. (ed.), *Theories of the Policy Process*, Colorado, Westview Press, p. 65–92, <https://doi.org/10.4324/9780367274689-3>
14. Cairney, P. 2012, *Understanding Public Policy*, Basingstoke, UK, Palgrave, URL: <https://paulcairney.wordpress.com/wp-content/uploads/2020/01/cairney-2nd-proof-combined.pdf> (accessed 06.03.2025).
15. Romanova, T., David, M. (eds.). 2021, *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*, Abington, Routledge.
16. Kinnvall, C. 2020, Postcolonialism, in: Bigo, D., Diez, T., Fanoulis, E., Rosamond, B., Stivachtis, Y.A. (eds.), *The Routledge Handbook of Critical European Studies*, Abingdon, Routledge, URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429491306-5/postcolonialism-catarina-kinnvall> (accessed 06.03.2025).
17. Bhabra, G.K. 2022, A Decolonial Project for Europe, *Journal of Common Market Studies*, vol. 60, №2, p. 229–244, EDN: CKNTFJ, <https://doi.org/10.1111/jcms.13310>
18. Bhabra, G.K., Gebrial, D., Nisancioglu, K. 2018, *Decolonising the university*, London, Pluto Press, URL: <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/25936> (accessed 06.03.2025).
19. Evans, A.M.-F., Ionescu, D.P. 2023, Unlearning and Relearning Europe: Theoretical and Practical Approaches to Decolonizing European Studies Curricula, *Journal of Contemporary European Research*, vol. 19, №2, p. 246–261, EDN: OIPKHX, <https://doi.org/10.30950/jcer.v19i2.1298>
20. Byford, A., Doak, C., Hutchings, S. 2024, Decolonizing the Transnational, Transnationalizing the decolonial: Russian Studies at the Crossroad, *Forum for Modern Language Studies*, vol. 60, №3, p. 339–357, EDN: WFINCP, <https://doi.org/10.1093/fmls/cqae038>
21. Foley, J., Unkovski-Korica, V. 2024, Decentering the West? Civilizational solidarity and (de)colonization in theories of the Russia–Ukraine War, *Globalizations*, vol. 22, №3, p. 613–633, <https://doi.org/10.1080/14747731.2024.2399475>
22. Kocherzhat, M. 2024, Postcolonial Meets Post-Soviet: At the Crossroads of Divergent Voices and Layered Silences, *Russian Analytical Digest*, №319, 22 October, <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000701772>

23. Mälksoo, M. 2009, *The politics of becoming European: a study of polish and baltic post-cold war security imaginaries*, Abingdon, Routledge, <https://doi.org/10.4324/9780203871898>
24. Brom, Z. 2022, Fuck leftist westplaining Comment, *Freedom*, URL: <https://freedomnews.org.uk/2022/03/04/fuck-leftist-westplaining/> (accessed 07.03.2025).
25. Mälksoo, M. 2022, The Postcolonial Moment in Russia's War Against Ukraine, *Journal of Genocide Research*, vol. 25, № 3-4, p. 471 — 481, EDN: CLEUTL, <https://doi.org/10.1080/14623528.2022.2074947>
26. Dutkiewicz, J., Smoleński, J. 2023, Epistemic superimposition: The war in Ukraine and the poverty of expertise in International Relations theory, *Journal of International Relations and Development*, vol. 26, № 4, p. 619 — 631, EDN: NHTJUY, <https://doi.org/10.1057/s41268-023-00314-1>
27. Budrytė, D. 2023, 'A Decolonising Moment of Sorts': The Baltic States' Vicarious Identification with Ukraine and Related Domestic and Foreign Policy Developments, *Central European Journal of International and Security Studies*, vol. 17, № 4, p. 82 — 105, EDN: XTOJEQ, <https://doi.org/10.51870/YPIJ8030>
28. Dynkin, A.A. 2022, The Estonianization of Europe. Why European Security Has Disappeared, *RIAC*, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/estonizat-siya-evropy-pochemu-ischezla-evropeyskaya-bezopasnost/> (accessed 07.03.2025) (in Russ.).
29. Hendl, T., Burlyuk, O., O'Sullivan, M., Arystanbek, A. 2024, (En)Countering epistemic imperialism: A critique of "Westplaining" and coloniality in dominant debates on Russia's invasion of Ukraine, *Contemporary Security Policy*, vol. 45, № 2, p. 171 — 209, EDN: QKRJYT, <https://doi.org/10.1080/13523260.2023.2288468>
30. Borrell Fontelles, J. 2024, *Europe between Two Wars. EU Foreign Policy in 2023*, *Europa.eu*, URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/hrvp-josep-borrell-latest-book-europe-between-two-wars-eu-foreign-policy-2023_en (accessed 07.03.2025).
31. Sonevytsky, M. 2022, What is Ukraine? Notes on epistemic imperialism, *Topos*, № 2, p. 21 — 30, <https://doi.org/10.24412/1815-0047-2022-2-21-30>
32. Labuda, P.I. 2022, On Eastern Europe, 'Whataboutism' and 'West(s)plaining': Some Thoughts on International Lawyers' Responses to Ukraine, *European Journal of International Law*, URL: <https://web.archive.org/web/20220616151802/https://www.ejiltalk.org/on-eastern-europe-whataboutism-and-westplaining-some-thoughts-on-international-lawyers-responses-to-ukraine> (accessed 07.03.2025).
33. Gerasimov, I. 2014, Ukraine 2014: The First Postcolonial Revolution. Introduction to the Forum, *Ab Imperio*, № 3, p. 22 — 44, EDN: UXIJPV, <https://doi.org/10.1353/imp.2014.0072>
34. Chioni Moore, D. 2001, Is the Post- in Postcolonial the Post- in Post-Soviet? Toward a Global Postcolonial Critique, *PMLA*, vol. 116, № 1, p. 111 — 128.
35. Spivak, G. C. 2006, Are You Postcolonial? To the Teachers of Slavic and Eastern European Literatures, *PMLA*, vol. 121, № 3, p. 828 — 829.
36. Tlostanova, M. 2012, Postsocialist ≠ postcolonial? On post-Soviet imaginary and global coloniality, *Journal of Postcolonial Writing*, vol. 48, № 2, p. 130 — 142, EDN: PDMZFT, <https://doi.org/10.1080/17449855.2012.658244>
37. Shalпов, A., Shaipova, Y. 2023, It's High Time to Decolonize Western Russia Studies, *Foreign Policy*, URL: <https://foreignpolicy.com/2023/02/11/russia-studies-war-ukraine-decolonize-imperialism-western-academics-soviet-empire-eurasia-eastern-europe-university/> (accessed 07.03.2025).
38. Petrov, R. 2023, Bumpy Road of Ukraine Towards the EU Membership in Time of War: "Accession Through War" v "Gradual Integration", *European Papers*, vol. 8, № 3, p. 1057 — 1065, <https://doi.org/10.15166/2499-8249/701>
39. Darvas, Z., Dabrowski, M., Grabbe, H., Léry Moffat, L., Sapir, A., Zachmann, G. 2024, Ukraine's path to European Union membership and its long-term implications. The war complicates the accession process, but Ukraine can work progressively towards meeting the entry conditions, *Bruegel*, URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/ukraines-path-european-union-membership-and-its-long-term-implications> (accessed 07.03.2025).

40. Demeshko, N.E., Muradov, G.L., Irkhin, A.A., Moskalenko, O.A. 2024, “Decolonization” and “Deimperialization”: Modern Western Policy Towards Fragmentation of Russia, *Russian Journal of Regional Studies*, vol. 32, № 1, p. 10—30, <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030>

41. Tlostanova, M. 2015, Between the Russian/Soviet Dependencies, Neoliberal Delusions, Dewesternizing Options, and Decolonial Drives, *Cultural Dynamics*, vol. 27, № 2, p. 267—283, EDN: UEZASR, <https://doi.org/10.1177/0921374015585230>

42. Kassymbekova, B. 2023, The road to democracy in Russia runs through Chechnya, *Foreign Policy*, URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/11/russia-chechnya-democracy-ukraine-putin-kadyrov/> (accessed 07.03.2025).

43. Bond, I. 2023, Principles for Europe’s Relations with Russia after the War, *Opinion piece*, URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/principles-europes-relations-russia-after-war> (accessed 27.06.2024).

44. Manners, I. 2002, Normative power Europe: a contradiction in terms?, *Journal of Common Market Studies*, vol. 40, № 2, p. 235—258, URL: <https://www.princeton.edu/~amoravcs/library/mannersnormativepower.pdf> (accessed 27.06.2024).

The author

Dr **Tatiana A. Romanova**, Associate Professor, St. Petersburg State University, Russia; HSE University, Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-5199-0003>

E-mail: t.romanova@spbu.ru

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution – Noncommercial – No Derivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CC BY-NC-ND 4.0)